

Линденберг Владимир

16.05.02.

Он глубоко чувствовал духовную связь с предками

Исполнилось сто лет со дня рождения русско-немецкого философа и писателя Владимира Линденберга (Челищева)

Вольфганг Казак
Германия

Русским, выросшим в Советском Союзе, а теперь живущим в Германии и читающим главным образом литературу на русском языке, имя Владимира Линденберга (1902–1997) известно мало. Подавно Линденберга не знают в современной России. При этом он был одним из выдающихся эмигрантов первой волны, проведших свою жизнь в Германии, подобно Федору Степуну или Дмитрию Чижевскому. В его наследии свыше тридцати книг, хотя на русском

его книги берут свое начало в русской традиции, но они оказывали и будут оказывать влияние на немецкоязычное пространство. Он приехал в Германию шестнадцати лет от роду, уже хорошо владея немецким языком, изучал медицину, стал врачом и написал после Второй мировой войны более тридцати книг на немецком языке. В окружавшую его немецкую среду он внес богатство русской души, русский образ мыслей. Некоторые его книги автобиографичны, другие носят философско-этический характер. Владимир Александрович был глубоко верующим, православным,

Он служил исторической родине так же, как и немецкой

языке опубликовано только две. «Таинство встречи», перевод с немецкого – вышла в 1997 году в Москве. «Три дома» (написана в 1920 году в Бонне на русском языке о пережитом в России в 1912–1918 годах; Линденберг передал мне ее рукопись в 1985 году) издана в Мюнхене.

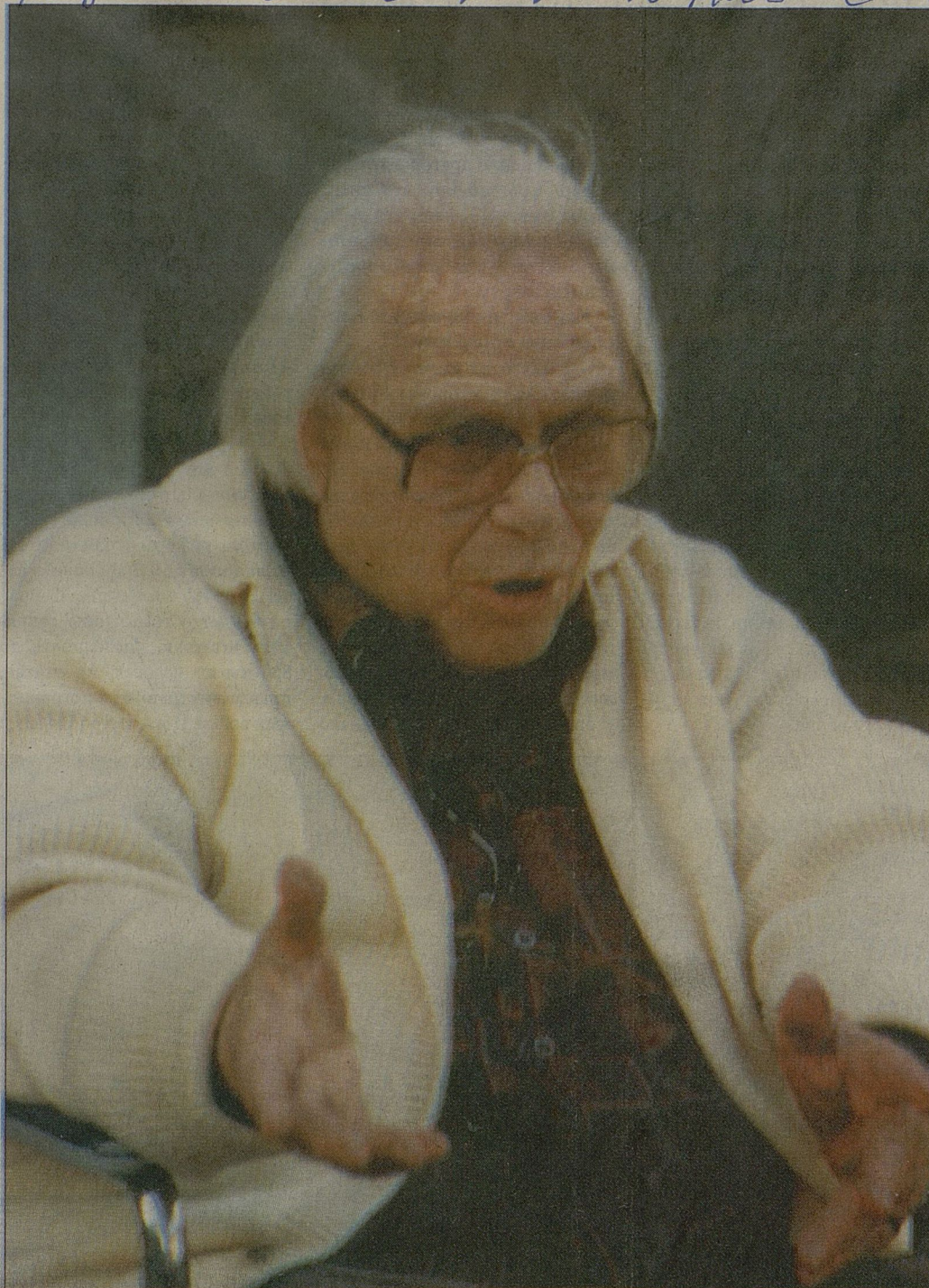
В автобиографических произведениях Линденберг часто вспоминал о своей принадлежности к одной из стариннейших русских дворянских фамилий. Он должен был носить имя Владимир Александрович Челищев, однако получил фамилию своего отчима, у которого вырос и вместе с которым ему удалось в конце 1918 года выехать из России.

Двойное имя символизирует и характер творчества. В историческом и религиозном плане

однако всегда с уважением относился к другим конфессиям, другим религиям; соединил в себе обе культуры, служил исторической родине так же, как и немецкой, куда забросила его судьба.

В ноябре 1917 г. пятнадцатилетний юноша был на волосок от гибели и вместе с другими несчастными ждал расстрела. Но среди красноармейцев оказался бывший кучер Челищевых, который, вызвавшись отвести «своего Вовика» на казнь, чтобы якобы свести старые счеты, дал ему возможность сбежать. Нацисты арестовали Линденберга в 1936 году, держали его неделями в лишенной света одиночной камере, а затем, с 1937 по 1941 год, в концентрационном лагере, но он, обратясь к медитации и молитве, превратил пытку

независимая - 2002 - 16 мая - с. 12

Один из выдающихся русских эмигрантов первой волны Владимир Линденберг.

в источник энергии и силы. Советский офицер арестовал его в 1945 году, потому что в своем берлинском доме Линденберг укрывал женщин и детей от насилия; ему грозил расстрел, но ночью часовые оказались пьяны, и жене удалось освободить его из-под ареста.

Таким судьбоносным событиям Линденберг уделял много внимания. Одна его книга называется «Вестники Божьи среди нас», другая – «Быть спутником судьбы». Его «Беседы у кровати больного» и «По ту сторону пятидесяти» дают читателю незаменимые советы о том, как справиться с тяжелыми жизненными обстоятельствами. Очень важна в наше время, когда многие вытесняют из своего сознания то, что умирание и смерть являются неотъемлемой частью бытия, его книга «Через порог», помогающая найти правильное отношение к смерти и к умирающим. До глубокой старости он отстаивал жизнеутверждающие идеалы и ценности, несмотря на пережитые ужасы и ситуации, когда оказывался на волосок от гибели.

Когда Владимир Линденберг рассказывает, оживают картины русской и немецкой жизни, когда он обобщает, он становится мудрецом, не стесненным национальностью и конкретной религией: «Вся жизнь, кажущаяся глупцам лишь материальной, расположенной на поверхности, является, подобно кристаллу, выросшей в знаки и символы, в вопросы и ответы. Она лежит перед нами и только и ждет, чтобы мы разглядели и распознали ее». В другом месте он словно дополняет: «Поэтому случайности и случайные встречи приобретают характер чего-то нам подыгранного, вы-

павшего нам на долю, ниспосланного нам свыше, судьбы, и мы начинаем сперва смутно, но затем отчетливее, все более четко догадываться о смысле встреч и придавать им значение. Таким образом, меняется качество нашей жизни, она становится более значимой, мы в большей мере ценим и отдаем должное встречам, происшествиям, пережитому». Это практическая философия жизни, несущая на себе отпечаток нелегкой судьбы человека, вынужденного покинуть родину.

Книга «Святая икона» наглядно объясняет место этих православных святынь в жизни верующих, она связывает с их религиозным смыслом, предостерегает от видения в них только красивых картин, как это было в Советском Союзе и нередко бывает на Западе. На исторической родине уже начали понемногу включать творчество Владимира Линденберга в круг русской культуры, быть может, когда-нибудь будет услышано и его слово об иконе.

Почти невозможно представить себе разницу между тем домом, в котором Линденберг рос под Москвой до 1917 года, и домом в Берлине–Шульцендорфе, где он прожил свыше пятидесяти лет и в котором скончался. В Москве была роскошная вила немца, поставившего свое умение на службу индустриализации царской России, дом со множеством комнат, в том числе с библиотекой и обширным музыкальным салоном, расположенный посреди огромного парка, с конюшнями и коровниками, с жильем для кучеров и садовников. Здесь же тот самый барак, который он и его жена могли построить себе в 1944 году в качестве времен-

ного жилища, после того, как во время бомбежек были разрушены их квартиры. В нем было три комнаты, одна из них служила по утрам врачебным кабинетом, где хозяин принимал пациентов, в обеденное время в ней угощали многочисленных гостей, а вечерами в ней писались книги. Как убога была внешняя обстановка и какой богатой была атмосфера – благотворная аура обеих комнат, в которых оказывались пациенты и гости. Тут висели вышитые самим Линденбергом большие настенные ковры с христианскими мотивами, картины, написанные им много лет назад, иконы, портреты великих русских писателей, стояли некоторые бюсты из изваянных руками его скончавшейся в 1966 году жены – скульптора Долины фон Рёдерн.

Над обеденным столом находилась гравюра, изображавшая битву на Куликовом поле, в память о победе русских над ордынцами в 1380 году. Для Линденберга–Челищева эта картина имела и личное значение. Ведь, как сообщает летопись, именно прямой предок Владимира Линденберга – Михаил Челищев – ценой своей жизни внес решающий вклад для победного исхода битвы: по просьбе великого князя Дмитрия Донского он одел его доспехи и отвлек таким образом натиск татар на себя. Это изображение известного исторического события в доме врача и философа было внешним доказательством того, насколько глубоко берлинский Челищев чувствовал свою духовную связь с предками, несмотря на разделявшие их столетия.

Авторизованный перевод с немецкого Натальи Наглер.